

ПРОСТОРЕЧНАЯ ЛЕКСИКА В ЗАГОЛОВКАХ ИНТЕРНЕТ-СМИ

Кудрина Лада Владимировна

Постановка проблемы. Сегодня средства массовой информации максимально приблизились к читателям, а язык СМИ — к живой устной речи. Благодаря особым свойствам Интернета — гипертекстуальности, интерактивности и мультимедийности — сетевые издания вышли на ведущие позиции в медиасфере. По информации исследовательского центра «Делойт», объем медиапотребления среди жителей России за последние годы увеличился, а самым популярным контентом являются новости в Интернете [Делойт 2016: 5].

Интернет-издания, как один из самых оперативных типов СМИ, оказались сферой активного использования современного городского просторечия. «Отражая усложнение и технизацию всей жизни, массмедийные тексты стали чуть ли не императивны, правда, в причудливой, игнорирующей традиционные стилистические окраски смеси с тем, что характеризуется как разговорное или просторечное» [Костомаров 2005: 184].

Принимая во внимание данную точку зрения, можно утверждать, что изучение функциональных особенностей и типологии городского просторечия в СМИ приобретает особую актуальность. Объектом нашего исследования являются новостные тексты интернет-изданий, предметом изучения — просторечные единицы, их разновидности и функциональные особенности в СМИ.

История вопроса. Лингвистический феномен просторечия, несмотря на большое количество исследований, не имеет точного определения. В разное время проблемой просторечия занимались В. В. Виноградов, Т. Г. Винокур, Б. А. Ларин, Ф. П. Филин, Р. И. Аванесов, Л. И. Баранникова, Е. Ф. Петрищева, М. А. Теленкова, Ф. К. Гужва, Г. Н. Скляревская, И. Н. Шмелева, В. Б. Быков, В. М. Жирмунский, Т. В. Матвеева, В. В. Химик, М. Т. Дьячок, З. Кёстер-Тома и другие ученые.

В словаре лингвистических терминов зафиксирована следующая дефиниция: «Просторечие — это слова, выражения, обороты, формы словоизменения, не входящие в норму литературной речи; часто допускаются в литературных произведениях и разговорной речи для создания определенного колорита» [Ахманова 1996: 368].

В лингвистическом энциклопедическом словаре дается определение: «Просторечие — одна из форм национального языка, наряду с диалектной, жаргонной речью и литературным языком, вместе с народными говорами и жаргонами составляет устную неcodифицированную сферу общенациональной речевой коммуникации — народно-разговорный язык» [Ярцева 1998: 402].

В двух приведенных дефинициях отражена эволюция понимания просторечия в российском языкознании. Согласно русской лингвистической традиции, существует классификация лексики «разговорное — просторечное — областное». Просторечие занимает промежуточное положение, с одной стороны, смешиваясь со сниженным разговорными словами и выражениями, с другой стороны, примыкая к местным диалектам.

Л. П. Крысин в статье «О некоторых изменениях в русском языке конца XX века», выделяет просторечие-1 и просторечие-2. Просторечие-1 объединяет горожан старшего

возраста, не имеющих образования (или имеющих только начальное образование), речь которых обнаруживает явные связи с диалектом. Просторечие-2 охватывает круг горожан среднего и молодого возраста, имеющих незаконченное среднее образование и не владеющих литературной нормой [Крысин 2000: 65].

По мнению немецкого ученого З. Кёстер-Тома, просторечие занимает промежуточное положение между субстандартом и нонстандартом в модели «стандарт — субстандарт — нонстандарт» «без собственных признаков системности». «Просторечие, представляя внутренне организованную разновидность русского этноязыка, в основном противопоставлено стандартному языку и диалектам» [Кёстер-Тома 1993: 23].

Многие исследователи отмечают уникальный характер русского просторечия, практически не имеющего аналога в других языках. «В собственно языковом отношении просторечие характеризуется значительной пестротой коммуникативных средств и способов их использования, что вполне объяснимо: в этой подсистеме русского языка сосуществуют элементы, пришедшие из территориальных говоров, профессиональных и групповых жаргонов, заимствования из литературного языка (нет лишь прямых, непосредственных заимствований из других языков: иноязычное заимствование как процесс просторечию “противопоказано”» [Крысин 2000: 78].

Основная сложность в исследовании просторечия заключается в том, что ему как лингвистическому явлению присуща «терминологическая аморфность» [Химик 2000: 11]. Лексикографический аспект разговорно-просторечной и областной лексики показывает существующее несоответствие традиционной классификации «разговорное — просторечное — областное» [Скляревская, Шмелева 1974: 91]. Авторы пишут о несовпадении помет в разных словарях из-за неоднородности лексических групп. Поэтому «в русистике советских времен получил распространение менее строгий термин — “разговорно-просторечная лексика”» [Дьячок 2003: 103].

Развитие институтов современного города и общественных отношений во многих европейских языках привело к языковой интеграции городской речи. Современный подход к пониманию просторечия представлен в работе В. В. Химика «Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен». Мы придерживаемся взгляда В. В. Химика на просторечие как функциональную разновидность русского языка. Определяя просторечие в целом как сочетание общеупотребительной части социолектов, элементов деревенских говоров, вулгаризмов, обценной лексики, он выделяет современное городское просторечие. Городское просторечие, занимающее промежуточное положение между литературным языком и многочисленными социолектами, является транзитной средой речевых некодифицированных единиц в литературный язык.

В. В. Химик условно выделяет две разновидности просторечия: социальное «внелитературное» и функционально-стилистическое «литературное» просторечие. Социальное просторечие — самое понятное и изученное лингвистами и социологами, по сути, оно представляет речь малообразованных людей, т. е. традиционное просторечие. Для этой разновидности языка характерны нарушения норм русского литературного языка на всех его уровнях, от фонетического до синтаксического.

Вторая разновидность — функционально-стилистическое просторечие — широко используется в художественном и публицистическом дискурсе. Его отличает нормированность на всех уровнях языка, кроме стилистического.

Повышение роли городов и городской культуры в развитии общества, увеличение численности городского населения продолжается в европейских странах и в настоящее время. «В русской лингвистической традиции это обстоятельство имело неожиданные последствия: в науке и в общем словоупотреблении для близких или смежных понятий стали фигурировать три разных названия — арго, жаргон, просторечие, к которым в последнее время добавился термин *сленг*» [Химик 2000: 17]. Рассматривая социально-речевую среду, формирующую просторечие, и соседствующие с ним лексические подсистемы, автор условно представляет следующую модель иерархии городских подязыков: «арго — жаргон — сленг (интержаргон) — просторечие».

Методика анализа. Материалом для изучения послужили интернет-источники: «Лента.ру» (<https://lenta.ru/>), «47 Ньюс» (<http://47news.ru/>), «812 Онлайн» (<http://www.online812.ru/>), «Газета.ру» (<https://www.gazeta.ru/>), «Российская газета» (<https://rg.ru/>), ТАСС (<http://tass.ru/>), радио «Эхо Москвы» (<http://echo.msk.ru/>), «РИА Новости» (<https://ria.ru/>). Методом случайной (вероятностной) выборки были определены для исследования главные страницы изданий в период с мая по сентябрь 2017 г. Ключевым в работе является метод стилистического анализа, целью которого было выявление просторечных слов и словосочетаний в заголовках интернет-СМИ. В качестве дополнительного инструмента привлечен количественный метод контент-анализа. В исследовании также использованы данные современных толковых словарей русского языка.

Анализ материала. Исследование показало, что функционально-стилистическое просторечие используется во всех СМИ. Представляется важным уточнить, какие группы (типы) просторечия характерны для того или иного издания, особенно в заголовках новостей, и есть ли определенные закономерности в их употреблении. Обращение к заголовкам интернет-СМИ обусловлено важностью их позиции в новостном дискурсе.

По известной структуре релевантности новостей заголовков как первая, начальная категория суперструктуры текста содержит самый высокий и важный топик [Ван Дейк 1989: 132]. Кроме высокой информационной и воздействующей нагрузки, заголовок связан с оптимизацией поисковых запросов. Другими словами, при публикации материала в Интернете преследуются прогностические цели соответствия заголовка оптимальным ключевым словам под запросы поисковых систем. Данный факт ограничивает использование просторечной лексики в заголовках, ведь поисковые системы Рунета настроены на семантику современного русского литературного языка.

Рассмотрим разновидности «литературного» просторечия. «Функционально-стилистическое просторечие представляет собой особый лексикон, субстандартный лексико-фразеологический континуум, который, в свою очередь, представлен несколькими слоями единиц» [Химик 2000: 195].

К первому слою относят просторечные экспрессивы, так называемые разговорно-просторечные единицы, составляющие речевой узус. Они широко употребляются в книжной среде и средствах массовой информации. Так, в заголовке статьи *Красивые бородатые мужики с книжкой* (<https://lenta38.com/obshhestvo/krasivye-borodatye-muzhiki-s-knizhkoj.html>. 18.05.2017) на главной странице интернет-издания «Лента.ру» встречается слово «мужик». Оно имеет помету «прост.» в Малом академическом словаре [Евгеньева 1999: 309], а также в словарях Д. Н. Ушакова [Ушаков 2005: 275] и С. И. Ожегова [Ожегов 2018: 556].

Аналогичная лексическая единица обнаруживается в заголовке статьи регионального издания «47 Ньюс»: *В Волхове больше хамить без баб не будут* (<http://47news.ru/articles/121241/>. 30.05.2017).

Слово «баба» в словарях:

1. Вообще женщина (разг. вульг.) [Ушаков 2005: 74].
1. Замужняя крестьянка, а также вообще женщина из простонародья (прост.).
2. Вообще о женщине (иногда с пренебр. или шутл. оттенком) (прост.) [Ожегов 2018: 58].
1. Женщина (обычно с оттенком пренебрежительности или фамильярного одобрения) (разг.-сниж.) [Ефремова 1999: 57].
3. Прост., обычно пренебр. Женщина вообще [МАС 1999: 53].

Как следует из четырех различных словарей, лексическая единица «бабы» трактуется не всегда как просторечная, но однозначно имеет разговорно-сниженную, фамильярную коннотацию.

Другая лексическая единица — «дурак» — обнаруживается в статье сетевого журнала «Город-812»: *Россияне рассказали, кого они считают дураками* (<http://www.online812.ru/2017/05/30/011/>. 30.05.2017). Определения слова «дурак» содержат пометы в словарях: «разг.», «бран.» [Ожегов 2018: 283; МАС 1999: 453].

Такие общеизвестные номинации, как «баба», «мужик», «дурак», тяготеют к литературной норме и давно стабилизировались в языке. Можно условно назвать их «старыми» просторечными словами и словосочетаниями. Подобные лексические единицы становятся частью литературного языка. Именно поэтому в более поздних словарях в дефинициях данного слоя просторечных слов и фразеологизмов помета «прост.» уже не встречается.

Второй слой функционально-стилистического просторечия, по мнению В. В. Химика, составляют традиционные экспрессивные единицы обценной лексики и фразеологии. Табуированная маргинальная лексика, мат и их модификации редко используются в СМИ, а если появляются, то становятся причиной общественного резонанса и могут повлечь судебный отзыв лицензии издания. Достаточно вспомнить недавние баттлы между известными рэперами, широко освещавшиеся в прессе. Использование обценной лексики в видео рэп-баттлов обернулось для 26 СМИ предупреждениями и еще для шести — штрафами.

Еще один крупный скандал с использованием матерной единицы в тексте журналиста связан с именем Владимира Познера. В публичном письме «Ответ М. Ганапольскому» В. Познер использует единицу обценной лексики. Оригинал письма сохранился на официальном сайте Владимира Познера, которое не имеет лицензии СМИ, а в интернет-изданиях опубликован другой его вариант, без матерного слова. Факт нарушения табу опытным журналистом указывает на намерения автора: резкое эффективное самовыражение с негативной коннотацией по отношению к упоминаемому лицу. Таковы основные функции этой группы просторечий: от вербальной агрессии (как в приведенном примере) до катарсиса [Жельвис 2001: 109]. В дихотомии «литературное — субстандартное» отражены противопоставление, отстранение и антитеза. «В этом и заключается культурный феномен городского просторечия» [Химик 2000: 250].

Третий, самый значительный слой просторечных единиц — это «обширная система субстандартных новообразований, которые приобрели или приобретают статус общеупотребительных слов и сочетаний слов и могут рассматриваться как жаргонно-просторечные, социализированные единицы» [Химик 2000: 198]. В основном это слова жаргонного происхождения, криминонимы, коллоквиализмы, преимущество которых являются высокая экспрессия и отсутствие табу на употребление.

Исследование 100 заголовков главных страниц федеральных изданий интернет-СМИ, таких как «Российская газета», «Эхо Москвы», ТАСС, «РИА Новости», «Лента», с мая по сентябрь 2017 г. показывает редкие случаи употребления в них просторечной лексики. В другом федеральном издании — «Газета.ру» — обнаружили три заголовка: *«Ростех» и ВЭБ поведут ОПК на гражданку, Украина идет лесом, Суд над Улюкаевым: вино, колбаска и «зелень»*.

Рассмотрим статью «Газеты.ру» *«Ростех» и ВЭБ поведут ОПК на гражданку* (https://www.gazeta.ru/tech/2017/06/02_a_10704665.shtml page1. 06.09.2017). В заголовке выделяется лексема *гражданка*, которая определяется в словаре как просторечная «2. В речи военных: невоенная, гражданская жизнь (прост.)» [Ожегов 2018: 224] или разговорная [МАС 1999, т. 1: 342; Ефремова 1999: 335]. В целом анализ текста статьи показывает использование литературной лексики, слово «гражданка» заменяется в ней словосочетаниями «рынок гражданской продукции», «на гражданских рынках».

Заголовки другого крупного электронного издания — «Лента.ру» — заметно отличаются присутствием экспрессивных жаргонно-просторечных слов и сочетаний: *Бухал и нам завещал, Солнечный угар, Служить и крышевать, Отожгли по полной, Типа смешные легавые, Голландия без плюх, Подруга подкинула проблем, Ни себе ни людям, По самые помидоры*.

Подчеркивая областную специфику издания, журналисты «47 Ньюс» также широко используют язык лексического субстандарта. В заголовках статей *Неисправный товарняк задержал электричку из Киришей, Уклонист в Волосово заплатил штраф и стал уголовником, Пока пенсионер обмывал новенький мобильник, его стащил прохожий вор, Сортирная война дошла до новобранцев Шойгу, За организацию похищения, завершившегося могилой в Ломоносовском лесу, в Петербурге задержан обнальщик, Женская склока в Большой Вруде завершилась трагедией, Скинуты на Сечина, Подросток в Большой Ижоре спалил машину, врезавшись в светофор, Своему надзору и миллион на вискарь не жалко, В Кировском районе водитель погиб в «перевертыше», Массовые протесты после выборов нагнали ужас на администрацию Всеволожского района, Beatles-правительство рэп-порожняка не гонит* наблюдаются жаргонизмы, сленгизмы, коллоквиализмы, составляющие современное просторечие.

Рассмотрим заголовок *Beatles-правительство рэп-порожняка не гонит* (<http://47news.ru/articles/125999/>. 06.09.2017). В статье в юмористическом ключе говорится о «рэп-баттлах» между членами правительства Ленинградской области.

Лексическая единица *порожняк* в Толковом словаре Д. Н. Ушакова отмечена «спец., ж.-д.», в Малом академическом словаре и в Толковом словаре Т. Ф. Ефремовой — «разг.», в словаре С. И. Ожегова — «спец.». Порожняк — это «транспорт, идущий без груза» [Ожегов 2018: 564]. Вышедшая из социального «производственного» жаргона лексема «порожняк» преодолела рамки лексикона железнодорожников, став в переносном значении единицей интержаргона, или сленга, надсоциального «общего» жаргона

[Серебренников 1970: 494]. Слово «порожняк» в данном случае используется в значении «пустые разговоры» [Елистратов 2000: 357].

Также из специальной лексики в интержаргон пришла лексема товарняк, которая встречается в заголовке 47 Ньюс *Неисправный товарняк задержал электричку из Киришей*. Это разговорное слово, образованное по устойчивой модели «основа + суффикс -як», в значении «товарный поезд» (разг.-сниж.) [Ефремова 1999: 776]. Отметим, что в лексическом значении слова «товарняк» семантических сдвигов не произошло.

Словообразовательная парадигма лексем «товарняк», «порожняк» выглядит следующим образом: товарный состав — товарняк, порожний состав — порожняк. Суффикс -як сохраняет базовую семантику в универбатах, но позволяет сократить длину слова и придает ему сниженную коннотацию.

Глагол *гнать* имеет пометы «груб. прост.» в [МАС 2000: 319–320], «прост., вульг.» [Ушаков 2005: 576] и «прост.» [Ожегов 2018: 133]. Во всех толковых словарях указаны четыре значения слова и более. Появление еще одного, с экспрессивной (сниженной) негативной коннотацией, расширяет объем значения. В словаре молодежного сленга Т. Г. Никитиной указанная субстандартная единица имеет два значения: «1. Упрекать кого-л. в чем-л. 2. Рассказывать какую-л. длинную, часто вымышленную историю» [Никитина 1998: 85]. В словообразовательную парадигму входят также единицы «гнать», «загонять», «догоняться», «гон», «гонки», «погоняло», «гониво».

Таким образом, в заголовке *Beatles-правительство рэп-порожняка не гонит* присутствует лексика из разных стилистических слоев русского языка. Лексемы «порожняк», «товарняк» пришли в общеупотребительный язык из социального диалекта путем компрессивного словообразования. За счет расширения значения нейтрального слова «гнать» возник сленгизм и его производные. В приведенных примерах заголовков действует закон экономии речевых средств и ярко выражено стремление языка к экспрессивности. «Во многих случаях тип функциональной единицы служит своеобразным стилистическим и “хронологическим” маркером публицистического материала» [Мокиенко 2017: 29].

В интернет-издании «812 Онлайн» опубликована статья под заголовком *Епископ Нектарий назвал реальную цену своего внедорожника и объяснил, зачем ему блатные номера* (<http://www.online812.ru/2017/05/30/014/>, 30.05.2017), в котором присутствует выражение «блатные номера». В словаре Ожегова слово «блат» содержит помету «прост. 2. Знакомство, связи, которые можно использовать в личных, корыстных целях» [Ожегов 2018: 50].

В Малом академическом словаре даются следующие дефиниции:

1. Условный язык (арго) воров.
2. Прост. Знакомство, связи, которые противозаконно можно использовать в личных интересах [МАС 1999: 97].

Лексема «блат» первоначально имела помету «арготич.» и пришла из воровского жаргона. Жаргоном называют «разновидность речи, используемой преимущественно в устном общении отдельной относительно устойчивой социальной группой» [Ярцева 1998: 151].

«Сам термин “блатной” перешел из немецкого через польский Rotwelch. В немецком Blatter — вор, blat — доверенный, согласный на что-либо, польское blat — укрыватель краденного, blatny, blotny — преступный, то же, что в русском аргю. Эти лексемы (блат — преступление, блатной — член преступного мира) впервые зафиксированы в Словаре В. Ф. Трахтенберга» [Николаева 2004]. Позже слово приобрело второе значение, сохраняя стилистическую сниженность. Таким образом, использование слова «блат» и его производных в публицистическом дискурсе, как в данном примере, резко противопоставляет высокое — сниженное и нейтральное — просторечное. Эффект антитезы усиливается за счет употребления единицы церковной лексики «епископ» в значении «высшая степень священства в христианской церкви, а также лицо, имеющее эту степень; архиерей» [МАС 1999: 466].

В заголовке статьи *Цифры без показухи* «Российской газеты» встречается лексема *показуха*, а в подзаголовке *Региональные чиновники ответят за «накрутки»* — лексема *накрутки* (<https://rg.ru/2017/08/31/regionalnye-chinovniki-otvetiat-za-nakrutki-golosov-na-vyborah.html>. 16.09.2017). Рассмотрим подробно эти лексемы.

А. А. Зализняк в статье «Механизмы экспрессивности в языке» пишет, что слово «показуха» первый раз встречается в середине XX в. у Мариенгофа и в «Одном дне Ивана Денисовича» Солженицына [Зализняк 2012: 661]. Л. П. Крысин посвящает этому слову целую главу, в которой отмечает, что определить место рождения слова «показуха» довольно сложно. Словообразовательный суффикс *-ух(а)* используется для образования слов с экспрессией грубости, пренебрежительности многих жаргонно-просторечных и разговорных единиц. Например, *заваруха, сивуха, черуха, кликуха, мокруха* и др. «Отсутствие этого слова в словарях литературного языка, его словообразовательная и семантическая аналогия с просторечными образованиями и экспрессия дают основание предполагать, что оно возникло в нелитературной среде» [Крысин 2008: 299].

Действительно, лексическая единица *показуха* еще недавно определялась в словаре как просторечная: «прост. неодобр. Что-л. показное (во 2 знач.); действия, рассчитанные на внешний эффект, на то, чтобы произвести благоприятное впечатление» [МАС 1999, т. 3: 244]. В новых словарях она указывается как разговорная с неодобрительной коннотацией [Ожегов 2018: 821; БАС 2011, т. 18: 353]. Таким образом, на примере слова «показуха» прослеживается «олитературирование» просторечной единицы путем заимствования из субстандартного слоя языка (просторечия). На вхождение в литературный язык данному слову потребовалось около 50 лет.

Лексема *накрутка* зафиксирована в словарях как разговорная:

1. То, что накручено [Ожегов 2018: 578].
2. Чрезмерное и необоснованное увеличение суммы, повышение цены, оплаты за счет каких-л. махинаций, посреднических услуг и т. п. [Скляревская 2006: 625].

Отметим, что в самом тексте статьи, посвященном выборам, данные слова не встречаются. Вместо «показухи» используется словосочетание «показательные цифры», а вместо «накрутки» употребляется «накручивание цифр».

Результаты исследования. Как показывает анализ, использование просторечия в языке определенного СМИ связано с позицией издания в медиасфере. Активное употребление просторечной лексики — это осознанный выбор редакции. Так, к использованию лексического субстандарта и разговорных экспрессивов склонны журналисты

регионального издания «47 Ньюс». В анализируемых текстах данного СМИ выявлены два просторечия (*бабы, гнать*), сленгизм (*рэп-порожняк*), разговорное слово (*товарняк*). Как правило, основная цель — это обособление от других СМИ ради рейтинга среди читателей.

Всего исследовано одиннадцать заголовков интернет-СМИ. Из десяти отобранных лексем пять определяются как просторечные: *баба, мужик, гнать, блатные, гражданка*. Четыре лексемы: *дурак, товарняк, накрутка, показуха* — словари фиксируют как разговорные, а *рэп-порожняк* определяется как сленгизм. На примере лексической единицы *показуха* проанализирован ее путь в литературный кодифицированный язык.

В лексике массмедиа используются как литературные просторечные и разговорные единицы, такие как *баба, мужик, дурак*, так и жаргонно-просторечные и сленговые новообразования из периферийных пластов языка, в нашем исследовании их четыре: *порожняк, гнать, блатные, гражданка*.

Таким образом, из 100 заголовков интернет-СМИ строго как просторечные идентифицируются всего пять лексических единиц, что составляет 5 % от всей лексики. С одной стороны, такая статистика показывает, что современный русский язык новостных текстов интернет-СМИ сохраняет свою литературность. Следует отметить, что новостные тексты — самый консервативный информационный жанр СМИ. С другой стороны, еще недавно (в советской публицистике) использование просторечных единиц в новостных газетных текстах было недопустимо.

Также обращает на себя внимание отсутствие просторечных единиц, встречающихся в заголовках, в самих текстах интернет-СМИ. Очевидно, что употребление журналистами экспрессивных просторечных единиц в заголовочном комплексе новостных текстов является приемом языковой игры с целью воздействия на читателя.

Выводы. В заголовках новостных текстов интернет-СМИ встречаются все разновидности функционально-стилистического просторечия: устойчивые литературные номинации, жаргонно-просторечные новообразования, разговорно-просторечные экспрессивы. В представленных примерах можно наблюдать, как недавние жаргонизмы, сленгизмы, арготизмы становятся общеупотребительной лексикой.

Таким образом, ключевую роль в процессе «обнародования» просторечной лексики, а также последующего включения ее в литературный язык и социальные диалекты играют СМИ. Средства массовой информации являются средой, в которой развивается и закрепляется литературная языковая норма. Важно также, что это взаимозависимые процессы: меняются жанры, место и роль СМИ в жизни современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

REFERENCES

Ахманова, О. С. (1996). *Словарь лингвистических терминов*. Москва: Советская энциклопедия.

Ван Дейк, Т. А. (2000). Анализ новостей как дискурса. В *Язык. Познание. Коммуникация* (с. 111–161). Благовещенск: БГК.

Горбачевич, К. С. (2004). *Большой академический словарь русского языка*: в 30 т. Санкт-Петербург: Наука.

Делойт. [Web-страница]. (2016). Медиапотребление в России-2016: ключевые тенденции. Электронный ресурс <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/technology-media-and-telecommunications/articles/media-consumption-in-russia-2016.html>.

Дьячок, М. Т. (2003). Русское просторечие как социолингвистическое явление. *Гуманитарные науки*, 21, 102–113.

Евгеньева, А. П. (1999). *Словарь русского языка (Малый академический словарь)*. 4-е изд. Москва: Полиграфресурсы.

Елистратов, В. С. (2000). *Словарь русского арго (материалы 1980–1990-х гг.)*. Москва: Русские словари.

Ефремова, Т. Ф. (1999). *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. Москва: Русский язык.

Жельвис, В. И. (2001). *Поле брани*. Москва: Ладомир.

Зализняк, А. А. (2012). *Механизмы экспрессивности в языке*. Москва. Электронный ресурс http://www.ruslang.ru/doc/melchuk_festschrift2012/Zaliznjak.pdf.

Кёстер-Тома, З. (1993). Стандарт, субстандарт, нестандарт. *Русистика*, 2, 15–31.

Костомаров, В. Г. (2005). *Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики*. Москва: Гардарики.

Крысин, Л. П. (2000). О некоторых изменениях в русском языке конца XX века. Электронный ресурс <http://philology.ru/linguistics2/krysin-00.htm>.

Крысин, Л. П. (2008). *Слово в современных текстах и словарях: очерки о русской лексике и лексикографии*. Москва: Знак.

Мокиенко, В. М. (2017). Фразеология в современной публицистике. В *Славянская фразеология в современных СМИ (публицистический дискурс)* (с. 26-37). Грайфсвальд; Санкт-Петербург; Загреб: Ун-т им. Эрнста Морица Арндта.

Никитина, Т. Г. (1998). *Так говорит молодежь: словарь сленга. По материалам 70–90-х годов*. Санкт-Петербург: Фолио-Пресс.

Николаева, Т. М. (2004). Бодуэн де Куртенэ — редактор словаря В. Ф. Трахтенберга «Блатная музыка (Жаргон тюрьмы)». В *Русская и сопоставительная филология: лингвокультурологический аспект* (с. 176–181). Казань: Казан. гос. ун-т.

Ожегов, С. И. (2018). *Толковый словарь русского языка*. Москва: АСТ; Мир и образование.

Серебренников, Б. А. (1970). Территориальная и социальная дифференциация языка. В *Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка* (с. 452–498). Москва: Наука.

Скляревская, Г. Н. (2006) *Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика*. Москва: Эксмо.

Скляревская, Г. Н., Шмелева, И. Н. (1974). Разговорно-просторечная и областная лексика в словарях и в современном русском языке (лексикографический аспект). В *Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков* (с. 88–94). Москва: Наука.

Телия, В. Н. (1995). *Словарь образных выражений русского языка*. Москва: Отечество.

Ушаков, Д. Н. (2005). *Толковый словарь русского языка*: в 4 т. Москва: Альта-Принта.

Химик, В. В. (2000). *Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен*. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ.

Ярцева, В. Н. (1998). *Большой энциклопедический словарь. Языкознание*. Москва: Большая российская энциклопедия.

Статья поступила в редакцию 2 августа 2018 г.;
рекомендована в печать 23 апреля 2019 г.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

Received: August 2, 2018
Accepted: April 23, 2019

Опубликовано: [2019. Том 6, № 3, Грамматика медиаречи](#)

Ключевые слова: [colloquial](#), [Internet media](#), [jargon](#), [substandard speech](#), [vocabulary](#), [жаргон](#), [интернет-СМИ](#), [лексика](#), [просторечие](#), [разговорная единица](#)